

Во второй год эры Тонгтиан Южного Чу, Цзян Чжэ ехал по улицам Чанъани ночью. Во время путешествия его экипаж столкнулся с членом гвардии принца Цинн-Е Тяньсю и генералом Восточного моря Фаном Юаньсином, доблестным подчиненным Маркиза Цзяна Юна ...

—династические летописи Южного Чу, биографии Суйун Цзян

Сяошунци поднял занавес кареты. Мы оба увидели, что все двенадцать императорских телохранителей, призванных защищать меня, уже вытащили свои клинки, окружив и защищая карету. Имперский Телохранитель Чжоу Ву, который расчищал путь, указал на двух мужчин, которые заблокировали карету и закричал: " Кто вы такие, чтобы иметь наглость останавливать наше путешествие?"

Я выглянул из вагона и увидел двух мужчин, стоящих перед ним. Один из них был в серой одежде; его внешний вид был элегантным, и у него был меч на талии. Другой мужчина был одет в черное. Хотя его внешний вид был и неплох, его кожа, казалось, была бронзовой. Его руки держались за узду лошади Чжоу Ву. Одним взглядом я увидел, что его руки были покрыты легкими шрамами. Мое сердце заколотилось в горле. Мой взгляд изменился, и я увидел, что мужчина в серой одежде нес за пазухой мальчика лет шести-семи. Хотя одежда этого человека была рваная, и на его лице было возбужденное выражение, в его глазах не было никаких признаков страха.

В этот момент я услышал, как сурово говорил Чжоу Ву: "сейчас глухая ночь, и хотя мы путешествуем быстро, трудно ранить кого-либо. Хотя этот ребенок появился внезапно, я уверен, что смог быстро обуздать свою лошадь. Зачем ты вмешиваешься в чужие дела?"

Человек в черном сердито ответил: " независимо от времени, как ты можешь так быстро путешествовать по городу? Если бы я не использовал все свои силы, чтобы остановить вашу несущуюся лошадь, вполне вероятно, что этот жалкий ребенок был бы ранен лошадиными копытами."

Как только Чжоу Ву собирался оспорить утверждения мужчины, со стороны подъехал Цзин Чи. Бросив взгляд на Чжоу Ву, Цзин Чи холодно заявил " так как сейчас поздняя ночь, мы не ожидали, что на улицах все еще будут люди, поэтому мы быстро путешествовали. Это мы во всем виноваты. Я извинюсь от имени своего брата. Так как у вас двоих хватает смелости вмешиваться в чужие дела, предположительно, вы двое настоящие мужчины. Вы пойдете с нами?"

Двое мужчин обменялись взглядами, ясно видя колебания в глазах друг друга. Хотя карета в сопровождении этих людей была очень простая, они ясно могли видеть, что вагон был отличного качества и не тем, что может использовать обычная семья. Более того, хотя эти охранники были одеты в гражданскую одежду, их энергичность и величие не были нормальными. Просто взглянув на их позы на лошадях, можно было сразу сказать, что они были военными. Кроме того, каждый из них обладал уникальными боевыми искусствами. По крайней мере, этот отряд стражей мог охранять только кого-то из семьи герцога или маркиза. У двух мужчин были тайны, которые было неудобно раскрывать. Обменявшись намерениями, одетый в серое спокойно заявил: " Раз уж вы уже извинились, то этого достаточно. У нас все еще есть некоторые дела, и мы не будем беспокоить вас больше."

Как только они закончили говорить и собирались уходить, Цзин Чи громко рассмеялся. Взмахом руки восемь императорских телохранителей подтолкнули своих лошадей вперед и окружили двух мужчин. Выражения лиц этих двух мужчин сильно изменились. Брови человека в сером нахмурились, а намерение убийства было обнаружено на лице человека в черном. В этот момент Цзин Чи сказал: " я был в Чанъане в течение некоторого времени. По одному взгляду я могу сказать, что вы оба не на высоте. Этот город-столица императора. В пределах имперской столицы, даже если сюда прибывают посторонние великие бандиты, они должны следовать правилам. Не так много людей осмеливаются разгуливать по ночам. Ведь вы неизбежно попадете в беду, если столкнетесь с имперской гвардией, патрулирующей улицы. Если вы такие бесстрашные, то вы оба по-видимому обладаете великими боевыми искусствами и можете приходить и уходить, когда захотите."

Одетый в серое человек отчужденно спросил : "Как это? В Чангане нет комендантского часа. Путешествовать ночью - наше дело. Ты используешь наше вмешательство в дела других людей как предлог, чтобы поднять шум? Вы хотите передать нас властям?"

" Это не так", - со смехом отказал Цзин Чи. - Я только хочу, чтобы вы двое пришли к нам в гости. Если вы оба невиновны, я не только извинюсь перед вами, я также хотел бы подружиться с вами обоими. Потом, если вы двое столкнетесь с проблемами в Чанъане, если я смогу помочь, я обязательно это сделаю."

Одетый в серое мужчина крепко сжал рукоять меча, вытаскивая его из ножен. Человек в черном потянул руку к талии. Казалось, они собирались действовать. Тем не менее, оба они могли видеть, что люди, окружающие их, внимательно наблюдали за ними, в то время как тигровые глаза Цзин Чи были наполнены отвагой. Жажда крови, которая достигла небес, уже полностью окутала их обоих. Эти двое чувствовали себя крайне неловко. Даже если бы они были в состоянии выйти из окружения, вполне вероятно, что их местонахождение будет полностью раскрыто.

Пока они колебались, занавес кареты был поднят, и высунулся молодой мужчина. У этого человека был черный плащ, накинутый на плечи, полностью закрывающий его одежду. Этот человек был деликатным и красивым, слабым и ученым. Высунув голову в эту точку невозврата, наполненную жаждой крови, этот человек улыбнулся и приказал: - генерал Цзин, остановитесь."

Сердца двух мужчин подскочили от беспокойства, они оба посмотрели на Цзин Чи, огонь понимания вспыхнул в их глазах. Однако взгляд, который они направили на меня, был полон подозрений. С этим, я стал еще более уверен, что мое суждение было правильным, и, таким образом, я улыбнулся, когда заявил: " Я- скромный чиновник, являюсь подчиненным принца Юна, майор Цзян Чжэ из семьи маршала небесных стратегий. Только что мои подчиненные оскорбили вас двоих, я извинюсь перед вами от их имени." И говоря, я сжал руки и поприветствовал их.

В это же время двое мужчин поклонились в пояс, чтобы вернуть мне мою вежливость. Неопишуемое чувство мелькнуло в глазах одетого в серое человека, когда он сказал: " Так это на самом деле Цзян Дарен. Я уже давно слышал имя Дарена. Пожалуйста, простите нас за то, что мы остановили вашу карету."

Человек в черном выразил тревогу и радость, но не произнес ни слова. Взглянув на него, я улыбку и сказал: "брат Е и брат Фан должны быть осторожны в Чанъане. Его Высочество не имеет недобрых намерений по отношению к вашему господину. Однако, если местонахождение брата Фана просочится, то его высочеству будет крайне неудобно быть снисходительным. Хотя Чанъань хороший город, это не то место, чтобы остаться в нем надолго. Лучше, если вы двое уйдете."

Когда я сказал "брат Фан", тела обоих мужчин задрожали одновременно, концентрируя всю свою энергию, чтобы подготовиться к движению. Но когда они услышали мои последующие слова, они расслабились. Человек в черном - Фан колебался, прежде чем поклонился и спросил: - Цзян Дарен, обстоятельства вынудили меня войти в столицу. Можно ли поговорить с Дареном?"

Я тупо на него уставился. Только случайно я разглядел личности этих двух мужчин. Е Тяньсю был подчиненным принца Цин. Он часто тайно входил в столицу. Я видел его появления раньше. Я должен был его узнать. Я догадался, что другого человека звали Фан. Тон кожи мужчины был своеобразным, он явно был кем-то, кто подвергался сильному солнечному свету круглый год. Кроме того, на его руках были следы ожогов от веревки из-за частого спуска и поднятия парусов. Наконец, в сочетании с его тесной дружбой с Е Тяньсю, я смог угадать его личность. Первоначально я думал, что нескольких добрых слов, чтобы выразить мою доброжелательность, будет достаточно, чтобы они ушли и предотвратили неконтролируемый инцидент. Удивительно, но этот потомок Юаньсиня хотел поговорить со мной. Если бы новости о нашем разговоре распространились, это было бы нехорошо. В конце концов, Цзян Юн все еще был мятежником, даже если принц Юн не собирался усложнять ему жизнь. Однако, видя умоляющий взгляд в его глазах, я смягчился и сказал: "брат Фан, пожалуйста, поднимись на борт кареты, чтобы поговорить."

Фан посмотрел на Е Тяньсю и пробормотал низким голосом: "Иди вперед."

Е Тяньсю тихо прошептал в ответ- "он доверенное лицо принца Ен. Ты должен хорошенько все обдумать."

С ироничной улыбкой Фан Юаньсин ответил: " жизнь маленького мастера более важна. Мы не можем беспокоиться ни о чем другом. Принц Ен определенно не воспользуется чужими трудностями."

Фан Юаньсин сел в экипаж. Е Тяньсю замялся и с тревогой взглянул на меня перед уходом, в ответ на мое: «Прощайте!». Как только он собирался взять мальчика и уйти, я повысил голос и сказал: "Подождите минутку."

Е Тяньсю внутренне задрожал, прежде чем обернуться и спросить: - «у Дарена есть какие-либо инструкции?»

Я улыбку и заметил: "брат Е - временный гость здесь, в Чанъане. Будет лучше, если этот мальчик будет передан мне."

Его опасения ослабли, Е Тяньсю согласился - " если это так, то я доверю его Цзян Дарену." Закончив говорить, он быстро скрылся в ночи.

Один из императорских телохранителей привстал на своем коне, наклонившись, чтобы забрать ребенка и посадить его на коня. После мгновенной упорной борьбы, мальчик враждебно взглянул на Императорского телохранителя. Императорский телохранитель громко рассмеялся, погладив мальчика по голове.

Фан Юаньсинь вошел в карету и сразу увидел утонченного и женственного молодого человека, сидящего внутри и бессердечно смотрящего на него. Ледяной взгляд заставил Фан Юаньсиня чувствовать, как будто все его тело было облито ведром ледяной воды, проникающей прямо в сердце. Он сразу понял, что за личность у этого человека - «демоническая тень» Ли Шун. Этот человек был экспертом в боевых искусствах, которые были зловещими и удивительными до крайности, и все же был готов служить в качестве раба.

Видя, что Фан Юаньсянь выглядел так, будто сидел на иголках и булавах, я бросил многозначительный взгляд на Сяошунци. Намерение убийства сразу исчезло из Сяошунци. Фан Юаньсянь ощутил как его дыхание расслабилось, понимая невероятность силы «демонической тени». Только увидев, что Фан Юаньсин успокоился, я спросил: "о чем это брат Фан хочет поговорить со мной?"

С опечаленным выражением, Фан Юаньсин спросил: " Так как Цзян Дарен уже знает мою личность, то Дарен должен знать, кто мой мастер?"

Я слегка улыбнулся и ответил: "я, естественно, знаю. Только генерал Фан должен знать, что ваш мастер, в настоящее время, все еще преступник Великого Юна, помазанный императором. Почему ты хочешь поговорить со мной? Если бы этот вопрос просочился, вполне вероятно, что я не смог бы отпустить вас, даже если бы захотел."

Фан Юаньсинь ответил: " Именно потому, что Цзян Дарен намерен защитить меня, я осмелился обсудить этот вопрос с Дареном."

Вспомнив слова, которыми он мягко обменялся с Е Тяньсю, я был тронут. С улыбкой я спросил: "Могу я спросить, чем нужно помочь?"

"Я не смею держать Дарена в темноте",- ответил Фан Юаньсин.- "Моему господину почти сорок, и у него только один ребенок. Неожиданно, несколько дней назад, маленький мастер вошел в море и был укушен морской змеей из "румяного нефрита". Маленький мастер близок к смерти. Несмотря на то, что под знаменем моего мастера было несколько известных врачей, все они были беспомощны перед лицом этого кризиса и могли только наблюдать, как маленького мастера ежедневно мучил яд. Хотя его жизнь сохранилась с трудом, он не может ни жить, ни умереть. Мой господин отправил своих подчиненных искать известных врачей повсюду. Тем не менее, все они сказали, что бессильны. В конечном счете, мой господин мог только возлагать надежды на то, что сможет найти мудреца, сэра Санга. Однако, появившись в Чанъане, сэр Санг с тех пор исчез. Я прибыл в столицу по приказу найти его след и не смог найти ни единой новости о нем. Тем не менее, я слышал, что Цзян Дарен когда-то изучал

медицину под руководством сэра Санга и, как сообщается, обладает глубокими медицинскими способностями. Я хочу попросить Дарена использовать свои навыки, чтобы спасти моего маленького хозяина. Мало того, что я буду тронут до слез благодарности, даже мой хозяин не забудет доброту Дарена.”

- Генерал Фан, давайте сначала проанализируем противоположные позиции” - сказал я, нахмутив брови. “И давайте также проанализируем, действительно ли у меня есть способность спасти жизнь маленького мастера Цзяна. С тех пор, как убийца ранил меня, мое тело стало очень слабым и хрупким. Без Его Высочества, Принца Йонга, и тщательной заботы моего слуги, вполне вероятно, что я бы давно умер. Если я помчусь в далекое Восточное море, то, скорее всего, умру раньше, чем приеду туда. Более того, принц Йонг нанимает меня своим советником. Я не могу оставить Чанъань ни на минуту.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/395658>